

ПОПРОШАЙКА

Джамала Шамил

Джамаля Шамил ПОПРОШАЙКА

<https://litres.ru/74074538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Руме десять, и у неё никого не осталось — только дядька, который заставляет её просить милостыню на улицах.

Но однажды в жизни Румы появляется странная одноглазая кошка. С этого дня всё начинает меняться.

В поисках единственного родного человека — бабушки — девочка оказывается в пансионе для престарелых, где живут очень необычные старики. Они почти ничего не помнят о своём прошлом, а в стенах старого дома творится то, чему Рума не может найти объяснения.

Почему кошка привела её именно сюда? Какой опасный заговор скрывается за дверями пансиона? И почему именно от Румы может зависеть судьба не только стариков, но и целого мира, который кто-то собирает перекроить по законам тьмы, власти и полного контроля?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Джамаля Шамил ПОПРОШАЙКА

Глава 1

Небо надулось, напыжилось серыми кучерявыми кренделями туч. Казалось, оно лопнет сейчас и прольётся тоннами вод. Ветер ворчал в желтеющей листве. Словно старый дворник, он знал, скоро вся эта красота посыплется на землю и смешается с пылью и дождём.

Перед входом в небольшую светлую кофейню, расположенную на оживлённой улице города, сидела девочка. Худенькая, мелкая, с взъерошенными коротко остриженными волнистыми волосами, в тоненькой жакетке уставшего розового цвета, порванных на коленях джинсах и сандалиях на босых невымытых ногах. Она примостилась на смятой картонной коробке, рядом с вывернутой в виде котелка вязаной шапкой, в которую периодически чья-то сердобольная рука опускала горсть монет, а порой и бумажные мелкие купюры.

Двери кофейни то и дело открывались, впуская новых жаждущих тепла и уюта или выпуская согревшихся и довольных посетителей. И каждый раз обдавали маленькую попрошайку густым ароматом ванили, корицы и горячего кофе.

За спиной проезжали машины, скрипя тормозами и ревя моторами.

Девчушка попробовала поменять позу, но оказалось, что от длительного сидения нога перестала слушаться. Будто тысячи игл вонзились в одеревеневшие мышцы. Она встала и запрыгала на другой ноге, пытаясь избавиться от неприятного ощущения чужеродности собственной конечности. Но тут же взвизгнула от сильного тычка в бок.

Над ней навис коренастый небритый мужик лет шестидесяти, в сером полосатом костюме, с лоснящимися затёртостями на рукавах. Она подняла глаза, потирая место удара той самой палкой, на которую он опирался, и невольно выкрикнула:

— За что?

— За дело, — рыкнул он и огляделся. Убедившись, что прохожие продолжают идти по своим делам, не замечая их, наклонился над её ухом, и грозно прошептал:

— Кто тебе позволил встать? Сиди и деньги зарабатывай. Другие вон уже дневную норму собрали. Эта даже физиономию не может жалкую сделать. Так ещё и прыгает. Хочешь, чтобы бабка твоя на улице оказалась? Не будет выручки — я больше ни копейки на неё не потрачу, и выгонят её на улицу в тот же день. Так что сиди тихо и делай так, чтоб хорошо подавали.

Девочка, зная, что никакие объяснения не помогут, молча, словно мешочек, обмякла перед ним на своих ещё ною-

щих ножках.

Бабка, как выразился мужчина, была единственным родным на свете человеком. И страх за неё был сильнее любого другого: страха перед этим брызжущем слюной в лицо дяденькой, голодом и синяками.

Мужик смерил её тяжелым взглядом, потом медленно вынул из кармана небольшой свёрток, развернул и с видом благодетеля протянул остывшую варёную в кожуре картошку и кусок хлеба.

— Ладно, иди вон за угол, встань поешь и возвращайся. И смотри у меня, чтоб в конце дня я был доволен выручкой.

Малышка схватила еду и мигом метнулась за выступ здания.

Она откусывала маленькими кусочками, медленно разминая языком липкую холодную картошку. Кожура позволяла задерживать еду во рту дольше, ведь её можно было пережёвывать как жвачку. Сухой хлеб колючей крошкой таял на языке. Хотелось тянуть эти мгновения вечно. Но уже через несколько минут раздался окрик:

— Ты скоро там?! Мне тебя долго тут караулить? Давай быстрее возвращайся.

Она быстро запихала остаток еды в рот, стараясь не проглотить, чтобы хватило ощущений ещё хоть ненадолго. Вытерла руки о жакетку и послушно вернулась на свою картонку.

Дождь так и не пошёл. Наверно, готовил сюрприз с ноч-

ным фейерверком, что гораздо эффективнее, чем дневной гром, теряющийся в шуме оживлённого города, и практически невидимые вспышки молний. День казался близким к завершению из-за сгустившегося мрака.

Дверь кофейни в очередной раз открылась, и из неё вышла симпатичная незнакомка в голубом плаще и бежевом берете на русых волосах. В руках она держала длинный зонт, похожий на трость. Хоть он был сложен, сквозь складки проглядывали яркие краски рисунка на чёрном фоне.

Она уже собиралась уходить, но взгляд зацепился за съевшуюся худенькую фигурку в розовой жакетке.

На мгновение незнакомка замерла, раздумывая: пройти мимо этого сюжета из чужой жизни, или задержаться, оставив в ней свой короткий след.

Желание уйти было сильнее. Потому она отпустила стеклянную дверь, и **та плавно захлопнулась**, пряча внутри тепло и дразнящие запахи еды и напитков.

Но через несколько шагов какая-то сила остановила её. Девушка раздражённо мотнула головой, пытаясь стряхнуть навязчивое желание вмешаться, но всё же резко развернулась и подошла к ребёнку.

— Голодная? — без всяких прелюдий спросила она, слегка наклонившись.

Та не ответила, невольно скосившись в сторону, откуда мог в любой момент нагрянуть небритый мужчина с тяжелой палкой.

Девушка, больше ничего не сказав, снова нырнула за стеклянную дверь кофейни. А через несколько минут вынырнула и протянула маленькой попрошайке теплую продолговатую булочку, издающую сумасшедший аромат свежей колбасы и чесночного соуса.

Девочка закрыла глаза и изо всех сил замотала головой, чтобы убрать это видение, грозившее ей большими неприятностями. Но вздрогнула, когда нежная ладонь ласково взъерошила её спутавшиеся кудряшки, а тёплая булочка в шуршащей бумаге легла прямо на колени. Она подняла глаза и успела лишь заметить, как от порыва ветра всколыхнулся подол голубого плаща и исчез за поворотом.

Малышка схватила угощение и прижала к животу. Оглядываясь по сторонам, она отрывала кусочки и, стараясь не привлекать внимания, запихивала их в рот.

В этот момент к руке прижалось что-то мягкое. Она обернулась и увидела худую белую одноглазую кошку. На мгновение страх пропал. Девочка провела ладошкой по худощавой шерстяной спинке, затем отковыряла кусочек колбаски и положила на землю. Кошка проглотила угощение в один миг и замерла в ожидании добавки. Малышка выложила перед ней остатки будерброда. Но вдруг... резкий скрежет хряща, боль, жжение. Ухо вспыхнуло огнем. Она вскочила и встретилась взглядом с разъяренными глазами своего надзирателя.

— Ты что тут сытую жизнь всем демонстрируешь? — тихо зашипел он, чтобы не спровоцировать внимание прохожих.

— Ешь и ещё кошку кормишь! Смотри, всего несколько монет в шапке. Кто подаст зажавшейся девчонке? Кто, я тебя спрашиваю?! Так ты своего кормильца обманываешь?! Откуда взяла?

— В мусорке... в мусорке... я не ела, просто для кошки...

Она держалась за горевшее ухо и подбирала хоть какие-то оправдания.

Он грубо провёл рукой по её щеке:

— Не ела, говоришь?! А сама в соусе выпачкалась. Клянчишь еду у людей вместо денег. Ну значит сама добывать будешь еду и лекарства своей бабке.

— Нет, нет, — замотала она головой, чуть отступая.

С неба упала первая капля дождя. Мужчина наконец выпрямился, собрал с пола картонку, выгреб деньги из шапки и схватил ребенка за руку. Потом вдруг развернулся, взглянул на кошку и резко пнул её ботинком, будто та была в чём-то виновата. Но кошка ловко увернулась — отбежала в сторону и снова села, продолжая сверлить его единственным зелёным глазом

— Тьфу, нечисть, — выругался он и потащил ребёнка за собой.

Маленькая двухкомнатная квартира на первом этаже старой пятиэтажки тускло светилась зарешеченным окном сквозь сумерки осеннего вечера. Тёмная парадная встречала

кривыми лестницами и облупившейся краской.

Ключ со скрежетом повернулся в замке. В прихожую, подгоняемая грубым подзатыльником, влетела девочка. Следом, тяжело топая, ввалился небритый мужик.

Комната была разделена на две половины плотной занавеской, натянутой на верёвке под потолком. За столом, прямо перед этой самодельной ширмой, сидела немолодая женщина в байковом халате. Она неторопливо пила чай, закусывая конфетой.

Увидев девочку, женщина даже не пошевелилась.

— Подавай ужин, — прогрохотал дядька, скидывая ботинки. — А этой паршивке не давай. Её сегодня добрые люди на улице заморскими булками кормили! — Он исчез за дверью ванной.

Женщина нехотя встала и, не говоря ни слова, прошла на кухню.

Малышка, воспользовавшись моментом, шмыгнула за ширму. Там, на матрасах, разложенных прямо на полу, спали, даже не скинув уличную одежду, ещё три девочки. Она на цыпочках пробралась к свободному матрасу, тихонько легла, свернувшись калачиком, и сразу уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.